

22 ОКТ 1976

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. МОСКВА

ЕГО ГЛАВНАЯ РОЛЬ

КОГДА я думаю об этом актере, то прежде всего вспоминаю Олева Соокаска, главного героя романа Пауля Куусберга «В разгаре лета».

...Молодой человек, летом 1941 года попавший в эпицентр сложнейших политических событий. Сыгранный на сцене Яном Кухо, Соокаск покорила прежде всего честностью, страстным желанием найти свое место в тревожном времени, свой путь — путь борьбы.

Пьесу по роману Куусберга на сцене театра «Ванемуйне» поставил молодой режиссер Эвальд Хермакула. Всем нам памятна те разноречивые мнения, споры, которые вызвала эта работа. Прошло время, и вот теперь спектакль «В разгар лета» отнесен к числу лучших постановок театра. И все единодушны: Олев Соокаск Яна Кихо — выдающаяся актерская работа. Да и он сам считает эту роль поворотной в своей театральной карьере. Может быть, именно тогда он впервые строго взглянул на свое призвание. Перед началом работы над постановкой Эвальд Хермакула усадил актеров в автобус и повез в места, где разворачивается действие романа... Они снимали любительский фильм — прошлое вставало перед ними неотделимо от их собственной судьбы.

— Я из тех, кто не смотрел войне в глаза, — вспоминает Ян Кихо, — но то незабываемое путешествие приблизило ко мне Олева Соокаска, сделало его родным, и я понял его и пережил в мыслях все, что мог пережить он.

*Штрихи
к портрету
молодого
актера*

...А после спектакля «В разгаре лета» — «Джон из Гвианы». И здесь — молодой человек, и снова — поски своего пути. И снова одна из главных ролей отдана Яну Кихо. Только здесь он... поэт. Да, поэт, потому что «Джон из Гвианы» — опера. Удивительно, не правда ли? Но если вспомнить, что он начинал свой путь в театре с оперного хора, то выходит, что удивляться вроде бы и нечему. Однако композитор Алан Бум удивился и, что уж теперь скрывать, был даже испуган, что вот эту ключевую роль будет петь не профессиональный оперный певец, а молодой драматический актер.

После первых же репетиций маэстро успокоился...

...Впервые Ян вышел на сцену учеником третьего класса. «Все слова улетучивались из памяти, и я просто убежал со сцены...» Потом он долго сторонился ее. Но выступления солистом оркестра, а потом в оперном хоре театра прибавили смелости. Раскованность пришла после занятий с режиссером Яном Тоомингом. Сегодня Кихо считает, что актер всегда должен быть в отличной форме — многогранность требует полной отдачи...

В первой опере молодого композитора Раймо Кангро «Чудо-история» главную роль поет опять Ян. Здесь исполнитель уже не только должен уметь петь — здесь он и акробат, и танцор. Ян превосходно справился с этим, станцевал с балетной труппой целую балетную сцену.

Новый поворот в театральной биографии Яна: «Мария» А. Салынского, роль начальника строительства Добротина, человека, по годам намного старше, чем он сам.

— Очень интересная роль, — говорит Ян. — Благодаря Добротину я лучше узнал людей, работающих на больших стройках. Потом, путешествуя по Сибири, я встречал таких. По характеру Добротина неплохие люди, просто они — фанатики своего дела. Я постарался не обвинять его, а понять.

Недавно Ян Кихо вместе с труппой театра «Ванемуйне» гастролировал в Таллине. Пьесу «Баю, деточка-топтыжка», поставленную народной артисткой Эстонской ССР Эпп Кайду, дали в 108-й раз. Ян Кихо играет в ней роль 18-летнего парня.

Случился однажды такой курьез. В театре шел детский спектакль «Тийду-музыкант» с Яном Кихо в главной роли. После представления к нему за кулисы пришел зарубежный гость, что бы поблагодарить артиста за великолепную игру. Он спросил, как удается подростку учиться в школе и одновременно

так активно заниматься театральным искусством...

С юношеской страстью, с удовольствием работает он почти со всеми режиссерами театра «Ванемуйне». Можно было бы подумать, что ему ближе молодые режиссеры, его ровесники — Эвальд Хермакула и Ян Тооминг. Оказывается — нет.

— Каарел Ирд, Эпп Кайду, Ян Тооминг, Эвальд Хермакула — все они представляют на первый взгляд как бы различные театры, — размышляет Кихо, — но в действительности удачно дополняют друг друга. Все они очень нужны актеру, и у них можно многому научиться.

Хотел ли Ян Кихо стать актером? Нет, не хотел. Он грезил морем. Но теперь моряка из него уже не получится — театр завладел им полностью и навсегда. «Вот если бы на кораблях ставили спектакли...»

Деятельная, увлекающаяся натура Яна заставляет его пробовать себя в самых разных видах и жанрах искусства. Счастливая актерская судьба Яна и связана с этой разносторонностью, с жизнью вне жестких рамок типичности, раз и навсегда избранного амплуа. Думаю, что этот опыт поучителен не только для молодых актеров, но и для их воспитателей.

Лиля КЕВВАН.

Тарту.